

Возвращение с карманами, полными добычи

Все-таки все они были родом из Области Мириады, и прочие секты не хотели смотреть на то, как Дворец Священного Меча погибает здесь.

Сян Гань произнес:

— Братец Цзян Чэнь, вражда между Дворцом Священного Меча и Королевским Дворцом Пилюль...

Цзян Чэнь перебил его:

— Старейшина Сян Гань, не стоит пытаться выступить в качестве миротворца. Что я сказал, когда Ван Хань хвастался передо мной своими травами земного уровня?

Все уставились на него, не зная, о чем он говорит. Лишь Ван Хань потупил взор, всей душой желая спрятаться глубоко под землей. Цзян Чэнь ведь предупреждал его, что наступит момент, когда Ван Хань будет умолять его забрать его травы.

Му Гаоци был просто вне себя от радости. Цзян Чэнь вот так запросто заставлял всех этих тяжеловесов плясать под его дудку. Вот он каков, истинный гений! Му Гаоци даже хотелось пасть ниц перед великолепным Цзян Чэнем.

Он тут же вторил Цзян Чэню:

— Мой Брат Чэнь сказал, что Ван Хань будет умолять его забрать его травы земного уровня. Ван Хань ответил, что Брат Чэнь бредит.

Ван Хань покраснел, но ответить ему было нечего. Хотя он был в ярости, он не мог ничего сделать. Он знал, что сейчас не время давать волю злобе. Его несдержанность могла погубить всю его секту.

— Цзян Чэнь, убить человека нетрудно. Лучше скажи, на каких условиях ты готов продать противоядие Дворцу Священного Меча? Назови цену. Любую цену. Только не тяни! — равнодушно произнес Старейшина Чэнь.

Цзян Чэнь столь же безразличным голосом ответил:

— Так-то вы меня умоляете?

Вдруг побледневший Ван Хань вышел вперед и поклонился Цзян Чэню:

— Цзян Чэнь, я был непозволительно дерзок и груб с тобой. Ты — благородный, великодушный человек. Вот все мои травы земного уровня, пожалуйста, возьми их.

Ван Хань нашел в себе силы подавить свой гнев, поклониться Цзян Чэню и принести извинения.

Пусть все знали, что он был неискренен, подобное самоуничижение было совершенно нетипично для такого высокомерного гения как Ван Хань. Цзян Чэнь тоже был слегка удивлен и холодно посмотрел на Ван Ханя. Он проигнорировал скрывавшуюся в его взгляде и тщательно подавляемую ярость. Цзян Чэнь никогда не боялся его, и, если бы не

дополнительные соображения, он бы не стал давать противоядие Дворцу Священного Меча. Однако Цзян Чэнь понимал, что это вызвало бы враждебность прочих сект. Может быть, они даже выступят единым фронтом против Королевского Дворца Пилюль. Такова была человеческая природа; люди сочувствовали слабым, а в данной ситуации слабыми оказались культиваторы Дворца Священного Меча.

— Ладно, Цзян Чэнь, не стоит вот так сводить счеты с Дворцом Священного Меча. Почему бы тебе не дать им противоядие? — попробовал убедить его Юнь Не.

Цзян Чэнь кивнул:

— Хорошо, тогда я назову свою цену. Я возьму два растения небесного уровня и две трети трав земного уровня!

При этих словах у всех перехватило дыхание. Все посмотрели в сторону Дворца Священного Меча; им было интересно, пойдут ли они на такую сделку. Для них Цзян Чэнь заломил куда более высокую цену.

Впрочем, учитывая отношения между сектами, в этом не было ничего удивительного. В то же время все были рады, что Цзян Чэнь проявил снисходительность по отношению к остальным и не стал забирать у них все травы небесного уровня.

По сравнению с условиями, которые Цзян Чэнь поставил Дворцу Священного Меча, они еще легко отделались. Особенно радовались представители Секты Темного Севера. Сперва цена, которую им пришлось заплатить, казалась им слишком высокой, но теперь они поняли, какое великодушие проявил Цзян Чэнь. У Дворца Священного Меча вообще не оставалось ни одного растения небесного уровня!

Судя по всему, Старейшина Чэнь ожидал такой высокой цены. Поблуднев, он произнес:

— Хорошо. Цзян Чэнь, мы принимаем твое предложение. Дворец Священного Меча недооценил тебя!

Цзян Чэнь проигнорировал взгляды культиваторов Дворца Священного Меча, скрежещущих зубами, и слегка улыбнулся:— Итак, цена была установлена, но сделка еще не завершена. Перед тем, как заключить ее, мне нужно взять с вас слово.

— Какое слово? Все тут же насторожились.

— Я не дурак и не собираюсь рисковать понапрасну. Нетрудно понять, что вы все сейчас испытываете. Некоторые из вас уже думают о том, как бы мне отомстить после того, как я дам вам противоядие. Уж извините, но я не дам вам такой возможности.

Цзян Чэнь все тщательно просчитал. Обведя взглядом старейшин, он произнес:

— Поэтому вы все должны поклясться перед небесами, что после того, как вы получите противоядие, вы не станете прямо или косвенно мстить Королевскому Дворцу Пилюль из-за случившегося. Если кто-то будет досаждать культиваторам Королевского Дворца Пилюль по этому поводу, пусть на них обрушится небесная кара.

Цзян Чэнь не пытался усложнить остальным жизнь, просто хотел соблюсти необходимые меры предосторожности, чтобы защитить свою секту.

Юнь Не кивнул:

— Именно, эта сделка заключается добровольно. Вы можете не покупать противоядие, если затаили обиду, но если уж купите, то потом не вымещайте злобу на Королевском Дворце Пилюль.

Сян Гань криво усмехнулся:

— Великий Чертог уже признал, что мы сами во всем виноваты. От лица Великого Чертога я клянусь, что мы не станем мстить Королевскому Дворцу Пилюль за случившееся. А иначе пусть небеса обрушат на меня, Сан Ганя, гром и молнии!

Пусть Сян Гань привык быть хозяином положения, он понимал, что в случившемся нет вины Цзян Чэнь. Будь он на его месте, он был бы еще более суровым и забрал бы все травы небесного уровня. Цзян Чэнь проявил великодушие, забрав лишь половину. С стороны Сян Ганя было бы недостойно спорить.

Более того, так как ранее они все уже поклялись держать в секрете существование древнего сада трав, любой, кто захочет публично устроить скандал из-за произошедшего, навлечет небесную кару на всю секту!

После Сян Ганя высказался старейшина Секты Темного Севера. Он со смехом произнес:

— Тут не о чем и говорить; Цзян Чэнь проявил снисхождение к нашей секте. Ни о какой жажде мести не может быть и речи, мы не испытываем ничего, кроме благодарности. Но, раз уж братцу Цзян Чэню нужно, чтобы мы поклялись, так и быть...

Третьим был У Хэнь. Удрученный старейшина с печальной улыбкой произнес:

— Братец Цзян Чэнь, всю жизнь я славился своим умом, но ты переиграл меня. На сей раз я усвоил урок: нельзя недооценивать молодежь. Клянусь, что не буду вредить ни тебе, ни твоей секте из-за случившегося. Если я нарушу данную клятву, пусть небеса покарают меня!

Прочие старейшины несколько удивились. Похоже, У Хэнь и Цзян Чэнь уже сталкивались раньше.

Тань Лан тяжело вздохнул:

— Кто бы мог подумать, что столько стариков окажутся бессильными перед лицом юноши? Должен сказать, Цзян Чэнь, что ты не перестаешь удивлять сего старика. Ладно же, я, Тань Лан, клянусь от имени Секты Трех Звезд, что, получив противоядие, мы не будем вредить Королевскому Дворцу Пилюль в отместку за случившееся. Если мы нарушим клятву, да обрушат на меня небеса гром и молнии!

После того, как все четыре секты принесли клятвы, их примеру последовали секты пятого уровня. Хотя им досталось немного трав земного уровня, все же они тоже не ушли с пустыми руками.

Наконец, остался лишь Дворец Священного Меча, но они явно не хотели приносить клятву, ведь Дворец Священного Меча и Королевский Дворец Пилюль и так враждовали уже давным-давно. Цзян Чэнь нахмурился и произнес:

— Дворец Священного Меча может не приносить клятв. Если вы захотите отомстить, я, Цзян

Чэнь, всегда буду к вашим услугам.

Цзян Чэнь было плевать на их клятвы; все равно две секты были заклятыми врагами. Теперь, когда клятвы были принесены, Цзян Чэнь был спокоен и раздал всем противоядие в обмен на травы.

— Сейчас я скажу кое-что важное, и не вините меня потом, если сделаете что-то не так. Хотя противоядие может избавить вас от Миазмы, она остается очень мощным ядом, так что ближайшее время вам нельзя перенапрягаться. В противном случае, если яд активируется до того, как подействует противоядие, даже небеса не спасут вас.

Все тут же побледнели и сели, чтобы сконцентрироваться на впитывании противоядия.

Цзян Чэнь посмотрел на Юнь Не.

— Ну что ж, Королевский Дворец Пилюль оставит вас, — рассмеялся Юнь Не.

Их примеру последовала и Секта Темного Севера.

Пока культиваторы двух сект уходили, представители четырех сект переглядывались, не зная, смеяться им или плакать. Они чувствовали себя совершенно беспомощными.

Через некоторое время Цзян Чэнь остановился и направился к Секте Темного Севера. Он достал все травы земного уровня, которые они отдали ему:

— Друзья из Секты Темного Севера, я был вынужден забрать у вас травы, чтобы припугнуть и проучить остальные секты. Наши секты всегда были в хороших отношениях, я бы ни за что не позволил вам умереть. Пожалуйста, возьмите ваши травы. Я, Цзян Чэнь, ни за что бы не воспользовался несчастьем друзей ради наживы.

Культиваторы Секты Темного Севера удивленно переглянулись и уставились на Цзян Чэня. Этот паренек не переставал их удивлять. Главный старейшина со смехом произнес:

— Цзян Чэнь, эти травы — разумная плата за спасение наших жизней. Не нужно такой щедрости.

Услышав это, Цзян Чэнь достал одно растение земного уровня:

— В таком случае, в качестве награды я возьму его. Остальные я никак не могу принять.

Затем он оставил прочие травы земного уровня на земле и вернулся к своей секте. Юнь Не восхищенно вздохнул, глядя на то, как мудро поступил Цзян Чэнь. Теперь в благодарности Секты Темного Севера можно было не сомневаться. Цзян Чэнь идеально все спланировал!